

УДК 330:336

Н.В. Орлова

**ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК –
ЭЛЕМЕНТ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ**

Рассматриваются место и роль финансового рынка в воспроизводственной структуре экономики, определяются роль и значение его сегментов в движении капитала реального сектора экономики и осуществлении инвестиций.

Финансовый рынок, финансовые ресурсы, инвестиции, воспроизводство, государство.

N.V. Orlova

**FINANCIAL MARKET –
REPRODUCING STRUCTURE COMPONENT**

The most important agent to form sources of economic growth and development is financial market. Theoretical comprehension of the market place and role in reproduction economic system is regarded in the article. The market also takes important place in determination of role and meaning of its segments in capital movement of the real economy sector.

Financial market, financial resources, investment, reproduction, state.

Приложение к сложному трансформационному процессу, в котором находится Россия, понятий «первоначальное накопление капитала», «механизм воспроизведения капитала», «догоняющий тип развития» не бесспорно и недостаточно для понимания всей глубины происходящих в России изменений, определения вектора ее движения по пути общественного прогресса. Возник целый круг проблем, связанных с его исследованием. Одной из таких проблем является деформация механизма воспроизведения на микро- и макроуровнях в условиях трансформационного процесса.

Безусловно, трансформационный процесс неизбежно сопровождается значительными изменениями во всем механизме функционирования экономической системы, однако направленность этих изменений и глубина во многом определяются состоянием финансового рынка и особенностями проводимой финансовой политики. Достаточно сказать, что преобразование экономики по «шоковому» варианту привело не только к смене принципов хозяйствования, что само по себе ведет к качественным изменениям в экономических отношениях, а и к нарушениям условий нормального хода воспроизведения, как на макро-, так и на микроуровне. В результате произошли не только «сжатие» воспроизведения, но и его деформация, сделавшая невозможным осуществление даже простого воспроизведения, как оборотных средств, так и основных фондов, породив массовые неплатежи, бартер и разорение многих предприятий.

Финансовый рынок, встроенный в финансовый сектор как механизм его функционирования, является неотъемлемым элементом структуры воспроизведения, который определяет не только функционирование финансового сектора, а и жизнедеятельность реального сектора воспроизводственной системы. Выделение финансового рынка в качестве элемента воспроизводственной структуры строится на следующем принципе: это реально функционирующий элемент структуры, элемент, относительно обособленный в силу выполняемых им в процессе трансформации социально-экономической системы функций, несет определенную смысловую нагрузку, является особым звеном в механизме движения системы, элементом самого механизма.

Проблема взаимодействия финансового рынка с другими элементами воспроизводственной структуры российской экономики в условиях трансформационного спада может быть глубоко исследована с позиции теории переходной экономики. Трудности такого исследования связаны с тем, что теория перехода от социализма к капитализму, внутренним моментом которой является проблема трансформационного экономического спада, лишь создается.

Мы поддерживаем позицию группы московских ученых под руководством В.Н. Черковца, что возникший теоретический вакуум не может быть заполнен заимствованием западных теорий, поскольку по своей природе они просто не могут содержать позитивного решения данной проблемы для российской модели хозяйствования. Попытки решать проблему преодоления трансформационного спада методами монетаризма, кейнсианства, институционализма представляются попросту несостоятельными. Все эти теории дают адекватное отражение иной экономической реальности, реальности зрелой рыночной экономики, в которой давно сложился промышленный цикл, поддающийся регулированию в определенных границах при высокой компетенции регулирующих органов. В равной мере несостоятельны попытки использовать опыт латиноамериканских стран по финансовому оздоровлению их уже рыночной экономики, оказавшихся перед необходимостью погашения огромной внешней задолженности. Как показала практика, использованная ими модель не дала ожидаемого результата даже в этих странах. В постсоциалистических странах решается совершенно иная проблема – проблема становления рыночной экономики заново, а потому и с этой точки зрения заимствования не вполне состоятельны.

Структура экономики есть отражение структурирующего фактора производства, объединяющего составные части национальной экономики в национальную экономическую си-

стему. В движении ее могут быть выделены два аспекта: самосохранение и саморазвитие. В соответствии с ними национальная экономика в первом случае должна быть способна к самообеспечению, самовоспроизводству, во втором – к качественному совершенствованию. Это выдвигает соответствующие требования к структуре экономики в каждом из вышеобозначенных аспектов. Наиболее полно этому соответствовала воспроизводственная структура, позволявшая выразить непрерывность общественного воспроизводства как единство процессов простого возобновления (самосохранения) и расширения (саморазвития) национальной экономики. Макроэкономическое развитие сопровождается усложнением взаимосвязей, ее конкретных количественных пропорций, видоизменением моделей структуры национальной экономики. Это также влечет изменения значимости отдельных элементов структуры для дальнейшего развития самой экономической системы и воздействия их на другие сферы деятельности человека и самого человека.

С учетом этих установок исследование взаимодействия финансового рынка с элементами воспроизводственной структуры мы можем строить на методологическом положении о том, что воспроизводственная системная структура в своем развитии периодически проходит через периоды неустойчивости (сопровождающиеся сменой режимов функционирования воспроизводственной системы) и периоды относительно стабильного состояния, близкого к равновесию. Мы будем учитывать, что стабильное состояние основывается как на преимущественно рыночных механизмах поддержания равновесия, так и на активном государственном вмешательстве в воспроизводственные процессы.

Взаимодействие элементов воспроизводственной структуры прослеживается как в ее спокойном состоянии, так и в состоянии возмущения. Прежде всего, возникает вопрос о взаимодействии воспроизводственной структуры и финансового рынка. По сути – это вопрос о месте и роли финансового рынка в воспроизводственной структуре российской экономики.

Продолжая отвечать на этот вопрос, дополнительно отметим, что в ситуации неустойчивости воспроизводственная структура оказывается крайне чувствительной к переменам на финансовом рынке, а потому в практике хозяйствования возникают сложности определения направлений развития самого финансового рынка и направлений изменения воспроизводственной структуры. Именно в такие периоды, в моменты неустойчивости, наиболее очевидными становятся спонтанные процессы самоорганизации воспроизводства, основанные на кооперативных эффектах взаимодействия элементов всей воспроизводственной системы. Если воспроизводственная система сразу не выходит на устойчивый путь поступательного развития, то может последовательно возникать целая цепь бифуркационных состояний в ее структурных элементах, вот тогда может происходить выбор дальнейшего направления развития. Рыночный механизм финансовой системы в условиях неустойчивости самоорганизуется, и когда сигналы о возникающих отклонениях, поступающие по каналам обратных связей, меняют действие других элементов, тогда и воспроизводственная структура приобретает равновесие.

В условиях спокойного развития воспроизводственной системы поведение экономических агентов на финансовом рынке устойчиво, а потому предсказуемо. Институциональные структуры воспроизводственной системы формируют мотивы поведения хозяйствующих агентов на всех уровнях хозяйствования. В этих условиях формируются относительно устойчивые прямые и обратные связи между элементами структуры, которые укладываются в выработанные теорией экономико-математические модели. Хотя, строго говоря, они не учитывают всех возможных факторов, влияющих на ход воспроизводства (особенно факторов неэкономических), многие из которых рассматриваются в моделях как постоянные, а от других при построении моделей просто абстрагируются. В этом случае можно говорить о прямом стимулирующем воздействии финансового рынка на элементы воспроизводственной структуры.

В процессе взаимодействия финансового рынка с элементами воспроизводственной структуры участвует и государство. Поддерживая механизм финансового рынка, оно не только создает институциональные рамки, формирующие определенные соотношения между структур-

ными элементами воспроизводства, но и достраивает недостающие для нормальной жизнедеятельности всего социально-экономического организма обратные связи, и с помощью инструментов экономической политики «запускает» механизмы самонастройки экономики в нужном направлении. В качестве примеров могут служить действия «встроенных», или «автоматических стабилизаторов», механизм мультиликатора расходов (налогов), денежного мультиликатора и др. Таким образом, процессы самоорганизации, протекающие в воспроизводственной системе, оказываются под непосредственным воздействием «управляющих параметров» более высокого уровня – общества в целом, от имени которого и действует государство [1].

На взаимодействие финансового рынка и воспроизводственной структуры в российской экономике оказывают влияние трансформационные перемены. Если воспроизводственная структура переживает глубокую трансформацию, сопровождающуюся ломкой всех институциональных элементов, и находится в состоянии, далеком от равновесия, то состояние финансового рынка, как правило, характеризуется как кризисное: процессы капитализации в реальном секторе затухают, а экономика в целом может оказаться в структурном кризисе, как это и было в России. В этих условиях использование равновесных моделей для прогнозирования воспроизводственного процесса оказывается проблематичным. Затруднительным, а точнее просто невозможным, оказывается использование в рамках национальной экономики общих программ стабилизации и структурной перестройки, разработанных международными организациями в качестве общих рекомендаций для целого ряда стран [2].

На наш взгляд, в России нужны адекватные теоретические подходы, позволяющие делать выводы и обобщения, принимать на их основе действенные решения. В этом плане наиболее актуальным становится анализ взаимодействия формирующегося финансового рынка с другими элементами воспроизводственной структуры. Важность этой проблемы объясняется тем, что именно в ходе этого взаимодействия и взаимовлияния формируются источники преодоления трансформационного спада.

Протекание процессов взаимодействия финансового рынка с элементами воспроизводственной структуры определяется сложившимися экономическими условиями в России. Переходная российская экономика, вступившая на путь «первичного капитaloобразования» [3], на протяжении 1990-х годов вплоть до 1999 года находилась в состоянии затяжного экономического спада, который достиг своей наивысшей точки в кризисном 1998 году. Экономический рост прекратился и начался затяжной трансформационный спад, определяющий природу собственно экономического кризиса в последнем десятилетии ушедшего века.

Процесс «капитaloобразования» имеет свою логику: образованию промышленного капитала, персонифицирующегося в физических и юридических лицах, становящихся собственниками объектов реального сектора экономики, предшествует накопление финансового капитала в денежной форме. Накопление финансового капитала осуществляется:

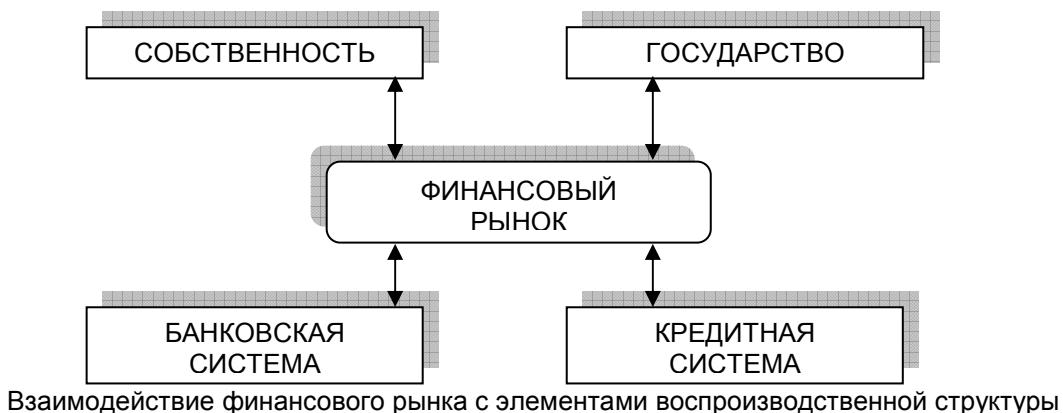
- через функционирование торгового и банковского капитала;
- через привлечение и использование сбережений населения;
- путем прямого казнокрадства;
- через агрессивное использование «бесхозного» реального сектора в целях присвоения прибыли;
- путем выкачивания денежных средств бывших государственных предприятий в целях последующей финансово-спекулятивной их прокрутки.

Использование данных способов накопления финансового капитала сопровождалось отрывом его от процесса формирования промышленного капитала во времени. Большая часть денежных ресурсов использовалась собственниками в финансовых сделках на фондовых рынках, поскольку они приносили скорый и непосредственный доход. Сформировавшийся временной лаг между образованием финансового капитала и образованием промышленного капитала в России и выступил фактором спада. Его продолжительность закрепля-

лась тем, что накопленный в стране денежный капитал устремлялся за рубеж, что столь естественно в условиях экономической, политической и прочей нестабильности.

Заметим, что это свойственно всякой переходной экономике, но особенно болезненно совершаются эти процессы в России. Множество внутренне присущих переходной экономике обстоятельств не только ограничивает возможность немедленного экономического роста, но и порождает разную продолжительность и разрушительную силу трансформационного спада, что предопределяется конкретно-историческими условиями той или иной страны.

Переход от спада к росту во всех постсоциалистических странах происходит постепенно по мере овладения капиталом реального сектора экономики, развития финансового рынка и формирования соответствующих инвестиционных условий в стране. Такая логика развития экономики в переходный период позволяет выделить наиболее важные экономические институты, являющиеся элементами воспроизводственной структуры, взаимодействующие в этом ее жизненном цикле с финансовым рынком. К ним можно отнести: собственность, государство, банковскую и кредитную системы (см. рисунок).

Именно взаимодействие данных элементов воспроизводственной структуры, их устойчивые связи и взаимозависимости формируют экономический смысл процесса преодоления трансформационного спада в воспроизводственной системе России.

Финансовый рынок в воспроизводственной структуре в процессе взаимодействия с банковской и кредитной системами, находясь в прямой и обратной связи с институтом собственности и государственными институтами, по существу является:

- связующим звеном между институтом собственности и институтом государства;
- механизмом взаимодействия между реальной и финансовой сферами экономики;
- определяющим фактором функционирования банковской и кредитной систем, их участия в воспроизводственном процессе.

При этом он может повернуться разными своими гранями к процессу воспроизводства, способствовать его эффективности или тормозить оборот капитала.

Прежде всего, финансовый рынок имеет прямые связи с институтом собственности. Можно утверждать, что состояние финансового рынка, его место в воспроизводственной структуре определяется переменами в отношениях собственности и изменением функций государства как хозяйствующего собственника. Вместе с тем, по мере развития финансового рынка формируются условия перераспределения собственности, темпы образования реального капитала. Испытывая воздействие государства, подчиняясь этому воздействию, финансовый рынок четко определяет долю государственной собственности, а потому и степень его экономического давления на хозяйствующие субъекты. В этом смысле финансовый рынок, институт собственности и институт государства находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

Известно, что, вступив на путь трансформационных преобразований, российское государство сбросило с себя бремя собственника объектов реальной экономики. Но парадокс

состоял в том, что формально оно оставалось таковым вплоть до завершения приватизации. Главной задачей, которая встала перед российским государством, стала борьба с инфляцией. Но ведь и инфляция была порождена уходом государства из экономики. Отпуск цен в январе 1992 года в условиях «высокомонополизированной, хронически дефицитной, характеризующейся к тому же крайней технико-технологической неоднородностью материально-технической базы экономики», сопровождался их резким повышением (за один только 1992 год – в 26 раз) и сокращением масштабов производства [4]. В результате разразился сильнейший финансовый кризис, разрушивший проводившуюся государством кредитно-денежную и финансовую политику, и финансовые институты, созданные для ее проведения.

К тому же не вполне адекватно были определены природа инфляции и методы ее преодоления. Есть основания полагать, что финансовый рынок «потерпел крушение» потому, что его стабилизация достигалась методами и способами, подрывающими реальный сектор экономики, и без того находившийся не в лучшем состоянии. Истоки финансовой стабилизации финансового рынка лежат в стабилизации реального сектора. Но такая ситуация в России не сложилась, что и питает неустойчивость финансовой системы, занятой в этот период выполнением совершенно иной функции, состоящей в накоплении денежного капитала. Таким образом, «специфично» решенная проблема, касающаяся государственной собственности, обернулась для российской экономики разрушением механизма функционирования финансового рынка.

Финансовый рынок является участником формирования собственности. Собственность формируется в процессе создания новыми частнокапиталистическими собственниками их капиталов, как новых, не только по стоимости, но и по своей натурально-вещественной субстанции. Ведь, действительно, только тот капитал, который по своей натуральной форме заново создан, воспроизведен новыми собственниками, становится частнокапиталистической собственностью не только юридически, но и по своим источникам. Клеймо экспроприатора, приватизатора снимается с того частного собственника, который своими предпринимательскими способностями сумел материально-вещественно воспроизвести свой капитал за счет произведенной на его предприятии прибавочной стоимости. Этот процесс может совершиться лишь в процессе воспроизводства, в том числе и через механизм финансового рынка.

В российской практике это уже давно удалось тем предпринимателям, кто занят в тех сферах производства и обращения, где скорость оборота капитала высока. Но в отраслях промышленности, где скорость оборота капитала заведомо выше десятка лет, такое воссоздание капитала произойдет еще не скоро. Но только тогда можно будет утверждать, что новые собственники не просто присвоили ставший ныне их капитал, а создали и воспроизвели его как новую собственность. Суть состоит не в том, что это нужно для утверждения новых частных собственников, они-то себе лично уже обеспечили необратимую победу. Суть в том, что социально-экономическая эффективность, социальная оправданность нынешних трансформационных преобразований напрямую определяется тем, какую новую материально-техническую базу и насколько эффективно для всего нового буржуазного общества создает новый класс собственников. Историческое оправдание современной буржуазной революции определяется тем, к какому результату стремится формирующийся класс собственников, и какой эффект он получает в качестве этого результата:

первый эффект – класс собственников просто воспринимает старый материально-технический базис и уровень социалистического планового народного хозяйства с его уже устаревшими за годы перехода к капитализму производственными фондами, ориентированными в значительной мере на производство потребительских товаров для населения. Тогда материально-технический прогресс оказывается для российской экономики недоступным;

второй эффект – класс собственников тесно и умело интегрируется в мировую экономику, создавая при этом качественно новую, современную материальную базу своего экономического господства;

третий эффект – класс собственников, реализуя свой собственный интерес, увеличивая личное богатство, еще больше превращает российскую экономику в сырьевой, колониального типа придаток развитого Запада.

В этой связи, важное значение приобретает связь института государства и финансового рынка. Отметим, что пока совершенно не разработана теоретически и не развита на практике (после финансового кризиса 1998 года) проблема участия государства как субъекта финансового рынка.

Финансовый рынок, как и любой другой, с его стихийно формирующейся динамикой может быть лишь объектом воздействия, объектом регулирования (успешным или неуспешным) со стороны государства. Потому во взаимодействии государства и финансового рынка ключевым вопросом становится выяснение возможностей конкретного государства и его желания («политической воли») как побудительного мотива стимулирования динамики финансовых потоков. Все дело в природе конкретного государства. Если государство в переходной российской экономике является комитетом по управлению делами элиты правящего класса, то у него нет никакого мотива заниматься динамикой финансовой сферы и экономической динамикой вообще. В экономическом росте (в росте прибыли и экономической власти как факторе увеличения прибыли) заинтересованы отдельные монополии, которые не только реализуют свои интересы в своей производственной и финансовой деятельности, но и персонифицируют их при лоббировании на государственном уровне. Они могут это делать и потому, что имеют четко выраженный интерес, и потому, что имеют огромные ресурсы воздействия на государственный аппарат, и потому, что могут персонифицировать этот свой интерес. Что касается интереса народа, то из-за специфического, характерного для капиталистической частной собственности, механизма распределения произведенного валового продукта, он совсем не обязательно что-то получает при возрастании ВВП. Поэтому интерес народа вообще в высоких темпах экономического роста, в скорости обращения денежных потоков является мало материализуемой во всех отношениях вещью. Кроме того, народ не может ни персонифицировать этот свой слабо выраженный интерес, ни сконцентрировать достаточные для его проталкивания, реализации, лоббирования ресурсы в верхних государственных эшелонах. В силу этих обстоятельств государство на финансовом рынке может реализовать интересы народа, но в условиях России делается это слабо.

Финансовый рынок не в меньшей степени связан и с банковской и кредитной системами. При всех положительных изменениях в банковской системе, для нее все еще характерны черты, обусловленные нынешней фазой трансформационных преобразований в стране, снижающие активность привлечения инвестиций на финансовом рынке:

- высокая цена банковских кредитов;
- неразвитость механизма трансформации сбережений населения в инвестиции;
- сохранение высоких рисков при кредитовании предприятий.

Изменения поведения субъектов финансового рынка отражают изменения их интересов, обусловленные структурными изменениями в инвестициях в основной капитал. В этом проявляются и общие особенности повышательной фазы трансформационных преобразований: экономический рост привел к некоторому увеличению (или восстановлению) роли реального сектора, прежде всего промышленности. А в самой промышленности – повышению, хотя и незначительному, удельного веса пищевой промышленности и промышленности строительных материалов, электроэнергетики и газовой промышленности. При всей скромности этих тенденций, важно то, что структура инвестиций отражает структуру всего экономического роста в последние годы. Прирост ВВП обеспечивается, главным образом, за счет топливно-добывающих отраслей, которые были и главными инвесторами в реальный сектор.

Основные направления негативного воздействия кредитно-денежной и финансовой политики на состояние реального сектора, усугублявшего трансформационный спад, проявились в следующем:

во-первых, резкое ограничение инвестиционного потенциала большинства отечественных предприятий введением завышенных относительно уровня рентабельности налоговых ставок, поглотивших едва ли не полностью их прибыль. Под воздействием этого обстоятельства предприятия либо разорялись, либо уходили в тень;

во-вторых, прямое разорение реального сектора различными финансовыми структурами, различными способами изымавшими денежные средства предприятий для финансово-спекулятивной прокрутки, ради чего крупными коммерческими банками создавались финансово-промышленные группы, в которых доминировали интересы банковского капитала;

в-третьих, недоступность для большинства предприятий банковского кредита при высокой в нем потребности из-за его дороговизны в силу непрерывного повышения ставки рефинансирования.

Таким образом, антиинфляционная политика государства внесла свой вклад в разорение реального сектора экономики, в истощение его скучного инвестиционного потенциала. На грани полного разорения оказались целые отрасли гражданской промышленности, либерализацией внешнеэкономической деятельности поставленные в условия разорительной конкуренции с иностранными фирмами. Разразившийся в августе 1998 года финансовый кризис показал, насколько опасно достижение финансовой стабилизации на счет разорения реального сектора, здесь ценой выступает основа всякой национальной экономики на любом этапе ее развития.

Разорение реального сектора в период финансового кризиса в России сопровождалось формированием коммерческих банков и накоплением денежного капитала. Известно, что не воспроизводственное накопление капитала действительно предшествует воспроизводственному. В России это накопление осуществлялось путем раздела и передела объектов реального сектора, в том числе и через механизм финансовой системы. В силу этого финансовая система становится временно доминирующей. Деятельность институтов финансовой системы, и, прежде всего коммерческих банков, была направлена на формирование денежного капитала. Этот процесс шел столь стремительно, что уже к середине 90-х годов при проведении залоговых аукционов счет шел на сотни миллионов долларов, накопленных аутсайдерами, превратившимися в олигархов.

Развивающийся финансовый рынок, при его активном взаимодействии с денежно-кредитной системой, с устойчивыми связями с институтом собственности, становится активным элементом механизма циклического развития народного хозяйства. Финансовый рынок – элемент воспроизводственной структуры, в процессе взаимодействия с другими элементами, функционирует и как элемент механизма циклического развития хозяйственной системы. Через финансовый рынок цикличность развития народного хозяйства встраивается в обычный промышленный цикл перепроизводства капитала. Повышательная фаза трансформационных преобразований, которая наблюдается последние 4-5 лет, не только не может отменить эту закономерность капиталистического воспроизводства, она встраивается в нее, частично формируя ее. Поэтому по мере завершения перехода к капиталистической рыночной экономике циклообразующие факторы должны все более влиять на формы проявления новой динамики народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красникова Е.В. Трансформационный спад как отражение противоречий переходной экономики / Е.В. Красникова // Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития. Теория. Сопоставления. Поиски. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 115-116.
2. Серегина С.Ф. Роль государства в экономике / С.Ф. Серегина. М.: Экономика, 2002. 280 с.
3. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России / В. Черковец // Экономист. 2008. № 12. С. 38-55.

Орлова Надежда Викторовна –
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Саратовского государственного
аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Orlova Nadezhda Victorovna –
Candidate of Sciences in Economics,
Assistant Professor of the Department
of «Finances and Credit» of Saratov State
Agrarian University in the name of N.I. Vavilov

Статья поступила в редакцию 16.06.09, принята к опубликованию 14.01.10